

ПЕРСОНА

Когда Олегу Митяеву было четыре года, он выходил в трусах на крыльцо и пел сидящим во дворе бабушкам песни, срывая первые в своей жизни аплодисменты. Затем подрос, взял в руки гитару, начал писать стихи и стал весьма значимой фигурой в так называемом жанре авторской песни.

Андрей КРАВЧЕНКО

— Олег, ваши песни автобиографичны?

— Здесь все сильно переплетено. Конечно, я не отказываю в удовольствии писать о себе — это и ближе, и роднее, и понятнее, тем более, если это нравится еще кому-то. Но тем не менее трудно удержаться и не приврать.

— Вы сомневающийся человек, да?

— Все зависит от объекта сомнения. Например, передо мной сейчас стоит дилемма: выпускать новый альбом или нет? В принципе, его можно было бы и не выпускать, а просто петь эти песни в кругу друзей, на концертах, так как все хлопоты, связанные с выпуском альбома, — студия, саунд-продюсеры — мне мешают. Это суэта. Вместо всего этого нужно ходить в баню или на рыбалку, что было бы более правильно. Но я уже не свободен, потому что многие мои друзья и слушатели, которым нравятся мои песни, ждут этот альбом. Поэтому приходится себя заставлять.

— Значит, суэта нужна для песен?

— Спокойное состояние — тоже хороший повод для их написания. Я бы не возражал, чтобы у меня все песни были веселыми. Другое дело, что в жизни нам очень сложно избежать потрясений, их сейчас более чем достаточно.

— А если потрясение в любви? Разве оно не стимул для песен?

— Может, это уже возрастное, но иногда думаешь: не приведи Господь, чтобы случилась большая любовь! Потому что слишком много обязательств в этой жизни: жена, дети, гулянье с собакой... Мне кажется, что семейная любовь — она уже имеет свои прелести, и сила ее в стабильности. В определенном возрасте это радует

гораздо больше, чем какие-то потрясения. После дорог и разлук ты возвращаешься домой — и все в порядке, дети здоровы. Ведь, как сказал когда-то Визбор, именую себя большим медведем: «И самые главные беды — так это болезнь медвежат». Поэтому, возможно, большая часть любовной лирики сейчас переходит в сферу каких-то мечтаний.

— Вы много выступали за пре-

НЕ ПРИВЕДИ ГОСПОДИ, ЧТОБЫ СЛУЧИЛАСЬ БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Олег
МИТЯЕВ

делами России. Где был наибольший интерес к вашим песням?

— Меня очень удивил тамошний интерес к нашей авторской песне. Любопытство к нашим друзьям — «Лицедеям» — это понятно, у них международный жанр, а наше дело, как я думал, выступать по Иркутску или Челябинску. Но так получилось, что мы проехали практически всю Европу, в Германии у нас вышел компакт-диск «Лидер бунд поэзия» с поэтическими переводами всех песен, в Южной Африке вышел компакт-диск, записанный на концерте в национальном театре в Претории; мы выступали в Уругвае, в Буэнос-Айресе, в Рио-де-Жанейро и так далее. Хотя для меня всегда было загадкой, зачем им нужно то, что мы делаем, даже если они прочтут перевод? Ведь важен не сам текст, не сам перевод, а именно нюансы нашего языка, тонкости нашей жизни, им неведомой. А они говорят: «Ну, вот если бы вы пели на испанском языке, мы бы вас не пригласили, у нас своих навалом. Если бы нам был нужен рок, мы бы пригласили кого-то из Америки, если кантри — из Ирландии. А если мы приглашаем людей из России, значит, нам хочется слушать что-то очень русское».

— Одна из ваших самых популярных песен «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Не расскажете ее историю?

— История очень давняя. Я

учился в Челябинске, в техникуме, собирался быть монтажником, очень любил песню «Не кочегары мы, не плотники...», манила романтика профессии, очень старательно изучал, где ноль, а где фаза, правда, до сих пор в этом так и не разобрался. Затем я собирался работать тренером. Но постепенно втянулся в художественную самодеятельность, от пребывания на сцене получал кайф. Хотел попасть на какой-нибудь театральный или рок-фестиваль, но попал на фестиваль авторской песни. Природа, костры, разумные и мудрые глаза людей, хорошие песни — просто коммунизм какой-то! Меня это увлекло, и я решил на следующий год снова приехать и участвовать в конкурсе, для чего и написал песню, первую в своей жизни — «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались». Это получилось случайно, как, впрочем, и многое другое. Я, кстати, до сих пор не знаю нотной грамоты.

— Что не мешает вам сочинять и петь песни. Олег, как вы считаете, почему именно в России бардовская песня занимает такое значимое место?

— Авторская песня есть почти во всех странах. Вольф Биргман в Германии — почти что наш Окуджава, в Италии — Брондуарди, традиции шансона во Франции, Боб Дилан в Америке. В разных странах это присутствует в большей или меньшей степени. Но для меня лично эти грани вообще не существуют, я склонен делить

людей на лириков и прагматиков. И вот лирики — это как раз те люди, которые занимаются и поэзией, и авторской песней, и даже мелодичным роком.

— Разве лирику не нужно быть прагматичным?

— Лирик — это большое счастье, так как лирику всегда хорошо. Но многие лирики сейчас становятся прагматиками, потому что таково нынешнее время: нужны деньги, квартира, машина...

— Вы говорите — время такое. Но что же время-то винить? Ведь деньги были нужны во все времена.

— А я и не виню. Просто у кого-то лиризм со временем угасает, а у кого-то до конца жизни горит. Но, в принципе, все люди склонны к воспоминательной лирике. Когда я сейчас вдыхаю прокопченный заводами челябинский воздух, то испытываю наслаждение, потому что вместе с дымом в меня входят воспоминания о моем детстве, у меня рождается масса картин того времени. И пусть я теперь понимаю, что этот воздух вреден, все равно буду приезжать в Челябинск. Это как наркотик.

— Вы завидуете молодому Олегу Митяеву?

— Да, в какой-то степени завидую. Как-то так все складывалось, что не завидовать нельзя. Впрочем, сегодняшнему Олегу Митяеву жаловаться тоже грех. Если надо сделать что-то очень нужное, то Митяев может этого не делать, а просто пойти в баню.